

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ**

Ларина Любовь Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент,

директор юридического института

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Рязань, Россия

E-mail: larina1708@yandex.ru

Предмет исследования: нормы российского уголовного закона, регламентирующие ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), а также практика их применения и научные труды в этой сфере.

Цель исследования: выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательной регламентации квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, и практики его применения.

Методы и объекты исследования: методологическую основу исследования образует всеобщий диалектический метод познания, формально-юридический метод, а также методы анализа, синтеза и моделирования. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу уголовно-правовой регламентации и применения норм об ответственности за сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Основные результаты исследования: автор приходит к выводу о том, что совершение действий, составляющих сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, исключительно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей невозможно. Выявлены ключевые факторы, влияющие на повышение общественной опасности сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, к которым автор относит: использование информационно-телекоммуникационных сетей для передачи информации (коммуникации) при сбыте, а также сохранение конфиденциальности общения (анонимность либо использование псевдонимов). Автор предлагает отказаться от использования термина «электронные сети» и изменить формулировку рассматриваемого квалифицирующего признака.

Ключевые слова: сбыт, наркотические средства, психотропные вещества, электронная сеть, информационно-телекоммуникационная сеть, преступление.

**CRIMINAL LIABILITY FOR THE SALE OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES USING ELECTRONIC OR INFORMATION AND
TELECOMMUNICATION NETWORKS**

Lyubov Yu. Larina

*Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Director of the Law Institute,
Ryazan State University named for S. Yesenin
Ryazan, Russia
E-mail: larina1708@yandex.ru*

Subject of research: the norms of the Russian criminal law regulating responsibility for the sale of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues using mass media or electronic or information and telecommunication networks (including the Internet), as well as the practice of their application and scientific works in this field.

Purpose of research: to develop scientifically sound proposals for improving the legislative regulation of the qualifying attribute provided for in paragraph «b» of Part 2 of Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the practice of its application.

Methods and objects of research: the methodological basis of the research is formed by the universal dialectical method of cognition, the formal legal method, as well as methods of analysis, synthesis and modeling. The object of the study is the social relations that develop regarding the criminal law regulation and application of the norms on liability for the sale of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues using mass media or electronic or information and telecommunication networks (including the Internet).

Main results of research: author comes to the conclusion that it is impossible to commit actions that constitute the sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues exclusively using information and telecommunication networks. The key factors influencing the increase in the public danger of the sale of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues are identified, to which the author refers: the use of information and telecommunication networks for the transmission of information (communication) during marketing, as well as the preservation of the confidentiality of communication (anonymity or the use of pseudonyms). The author proposes to abandon the use of the term «electronic networks» and to change the wording of the qualifying feature under consideration.

Keywords: distribution, narcotic drugs, psychotropic substances, electronic network, information and telecommunication network, crime.

Введение

Современное развитие информационных технологий привело к масштабному процессу цифровизации, который пронизывает все сферы общественных отношений. По отдельным данным в мире на апрель 2022 года более пяти миллиардов человек (63% всего населения мира) являются пользователями сети Интернет, 4,65 миллиарда человек (58,7 % населения) – пользователями социальных сетей [1]. В России охват пользователей гораздо больше. Так, по данным отдельных исследований по состоянию на май 2022 года 80 % населения нашей страны старше 12 лет пользуются сетью «Интернет» (97,5 миллиона человек) [30]. По другим данным на январь 2022 года было зарегистрировано 129,8 миллионов интернет-пользователей в России [14]. Широкое использование гражданами современных информационно-телекоммуникационных технологий неизбежно влечет их проникновение и в сферу противоправных действий, в том числе совершения преступлений.

В п. 42 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ 2 июля 2021 года № 400, официально признано, что в нашем государстве растет число преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. При этом ученые отмечают, что за последние годы количество совершаемых таким способом преступлений увеличилось в двадцать пять раз [9, с.172]. По данным Генпрокуратуры за 2020 год 41,6 % в сфере незаконного оборота наркотических средств (47,1 тыс. преступлений) совершены с использованием информационных технологий [7]. В таких условиях очевидна необходимость принятия государством специальных мер, направленных на противодействие этим преступлениям. В качестве одной из таких мер выступает усиление ответственности за преступления, совершенные таким образом.

Российский законодатель в 28 статьях Особенной части УК РФ использует признак, выражающийся в использовании информационно-телекоммуникационных сетей. Одним из первых такой квалифицирующий признак был размещен в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ – «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». Этот признак включен в указанный состав Федеральным законом от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Несмотря на длительный период применения данного признака, в судебной практике возникает большое количество связанных с его толкованием и применением сложностей, которые остаются неразрешенными.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость исследования обозначенной темы. Целью исследования является анализ законодательной регламентации и практики применения квалифицирующего признака сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. В качестве задач выступает выявление недостатков данного квалифицирующего признака, а также разработка предложений по их устранению.

Результаты и обсуждение

Признак, закрепленный в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, формулируется следующим образом: с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). При этом обращает на себя внимание разделение электронных и информационно-телекоммуникационных сетей. Термин «электронная сеть» не раскрывается ни в уголовном, ни в ином законе или подзаконном нормативном акте российского законодательства. Кроме того, кроме УК РФ он больше нигде не используется. Попытка дать такое определение предпринята в одном из комментариев к УК РФ. В частности, указывается, что «электронная сеть – это электронная почта, технология и служба по пересылке и получению электронных сообщений (писем) между пользователями компьютерной сети, в том числе Интернет» [12, с.36]. Такое определение не раскрывает сути электронной сети и не позволяет отграничить её от информационно-телекоммуникационной сети. В научной литературе использование термина «электронная сеть» в уголовном законе подвергается критике, которая сводится к указанию на невозможность определения этого понятия [13, с.95] и отсутствии разграничения с понятием «информационно-телекоммуникационная сеть» [29, с.122]. Представляется, что указанные аргументы следует дополнить еще одним: невозможность определения конкретного содержания термина «электронная сеть» и, как следствие, его отграничение от термина «информационно-телекоммуникационная сеть» влекут проблемы квалификации совершенных такими способами деяний.

Исходя из буквального толкования п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, совершение преступления с использованием электронных сетей и информационно-телекоммуникационных сетей выступают альтернативными друг другу признаками и сразу оба не могут вменяться виновному. На это указывает использование законодателем союза «или». Вместе с тем на практике встречается достаточно большое количество случаев применения этих признаков в совокупности: «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей»

[19; 22; 23]. Кроме того, при осуждении за совершение преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ встречаются случаи использования формулировки «с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей» [3; 18; 25]. Это недопустимо, поскольку суд, устанавливая виновность лица, должен четко указать, какие именно действия признаются преступными. Безусловно, такие нарушения допускаются исключительно из-за некорректной формулировки законодателем рассматриваемого признака в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Е.А. Русскевич справедливо отметил, что «указание на электронную сеть в ряду квалифицирующих признаков статей Особенной части УК РФ явилось следствием ситуативного и необдуманного законотворчества» [27, с.361]. В ходе изучения 210 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации за 2016–2021 гг., нам не встретилось ни одного приговора, в котором было бы зафиксировано использование исключительно электронных сетей при совершении сбыта наркотических средств или психотропных веществ. Изложенное позволяет заключить, что использование термина «электронная сеть» в рассматриваемой уголовно-правовой норме некорректно, создает сложности в правоприменительной деятельности, а потому является излишним.

Следующая проблема, требующая обсуждения, видится в определении круга случаев необходимости применения признака «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». Законодатель выделяет это средство совершения преступления только применительно к сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В судебной практике под сбытом понимается любая незаконная деятельность, направленная на возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) приобретателю указанных средств или веществ [15]. Иными словами, сбыт охватывает собой любую сделку или иное действие, направленное на отчуждение предмета рассматриваемого преступления в пользу приобретателя. Как правило, сбыт предполагает два этапа: достижение договоренности об этом на определенных условиях и действия по передаче предмета приобретателю. С использованием информационно-телекоммуникационных технологий можно осуществить в полном объеме только первый этап действий, который образует приготовление к данному преступлению. Второй этап в чистом виде не может быть осуществлен с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, поскольку с их помощью можно передавать различную информацию, но нельзя перемещать предметы материального мира. Даже когда виновным приобретателю сообщается только место нахождения «закладки», то следует учитывать, что физически ее кто-то должен поместить в указанное место. Даже если такая «закладка» была подготовлена заранее (на стадии приготовления преступления), то юридическое значение данное действие приобретает только после сообщения получателю о данном месте. Исходя из этого, совершение сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов исключительно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей невозможно.

В самом общем виде механизм использования такого средства при незаконном сбыте можно свести к трем группам действий: 1) поиск приобретателя, осуществление договоренности о сбыте; 2) оплата при продаже с использованием электронных способов расчета; 3) сообщение информации о месте нахождения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, чтобы приобретатель их забрал.

Судебная практика применения рассматриваемого квалифицирующего признака складывается неоднозначно. В одних случаях суды лишь констатируют наличие данного признака, указывая в приговорах, например: «действия подсудимого по всем эпизодам квалифицированы по признаку с использованием телекоммуникационной сети интернет, поскольку судом установлено, что при выполнении объективной стороны преступления К. использовалась сеть Интернет» [20]. При этом отсутствует конкретизация того, какие именно действия, составляющие объективную сторону, выполнены с использованием сети Интернет. В обоснование применения указанного признака суды, в частности, указывают, что виновный, его кураторы и получатели наркотических средств «связывались между собой, осуществляли пере-

дачу информации о закладках и оплачивали наркотические средства посредством сети «Интернет» либо иных информационно-телекоммуникационных сетей» [26]; «подсудимый наркотические средства заказывал и сбывал с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» [24]; подсудимая «получала от неустановленного лица и отправляла ему электронные сообщения о местонахождении по- тайного места – «закладки», где должны были находиться наркотические средства» [16]. В некоторых случаях суды конкретизируют свою позицию, указывая, что «подсудимыми во всех случаях использовался бесконтактный способ сбыта наркотических средств путем использования интернет-программы обмена сообщениями» [21]. При этом среди признаков, закрепленных в ст. 228.1 УК РФ, это средство совершения преступления указано не было. Употребление термина «бесконтактный» представляется не совсем правильным, поскольку контакт происходит, но через информационно-телекоммуникационную сеть. Иными словами, отсутствует лишь физический непосредственный контакт. В чистом виде бесконтактно может осуществляться только передача-получение наркотического средства или психотропного вещества.

В отдельных случаях суды исключают рассматриваемый квалифицирующий признак. Так, например, при вынесении приговора суд установил, что «подсудимый не выполнил все действия, которые согласно предварительной договоренности с неустановленными лицами в группе посредством сети Интернет должен был выполнить, поскольку информацию о местах сформированных им закладок с наркотическим средством он не успел передать неустановленным лицам посредством сети Интернет, от которых и не получил денежные средства в виде вознаграждения за выполнение отведенных ему преступных функций путем переводов через существующие электронные системы платежей, так как был задержан сотрудниками полиции» [17], что стало основанием для исключения квалифицирующего признака «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». Подобное обоснование вызывает возражения, поскольку фактически суд установил, какие действия с применением сети Интернет виновный должен был осуществить, но не смог сделать этого по независящим от него обстоятельствам. Приведенная судом формулировка аргументирует квалификацию содеянного как покушения на преступление, но не обосновывает невозможность применения рассматриваемого квалифицирующего признака.

Еще в 2015 году Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении одного из дел в апелляционном порядке указала, что «виновное лицо может быть осуждено по вышеуказанному квалифицирующему признаку только в тех случаях, когда это лицо с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») выполняет объективную сторону состава данного преступления» [6]. Впоследствии такая формулировка приобрела шаблонное значение и стала активно применяться судами различных уровней [2; 4; 5; 11]. В итоге складывается парадоксальная ситуация: поскольку информационно-телекоммуникационная сеть не обладает свойствами перемещения материальных предметов, то совершить действия, составляющие сбыт, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей физически невозможно.

Для разрешения обозначенной проблемы необходимо проанализировать, чем обусловлено повышение общественной опасности сбыта наркотических средств или психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. По мнению В.Н. Винокурова и А.Р. Анциферова общественная опасность таких деяний «заключается в том, что конспирация, когда приобретатель не знает в лицо сбытчика и не может на него указать или опознать, сильно снижает риск привлечения сбытчика к уголовной ответственности. Это позволяет ему продолжать преступную деятельность» [8, с.95]. Е.А. Русскевич обоснованно делает акцент на том, что использование сети в процессе преступления «существенно облегчает его совершение (предоставляет неограниченные возможности для формирования клиентской базы, гарантирует анонимность, упрощает расчеты и т.д.)» [28, с.78]. Утверждать о

повышении общественной опасности преступлений только на том основании, что сложно привлечь к ответственности лиц, их совершивших, представляется не обоснованным. Стоит обратить внимание на то, что законодатель конструирует этот признак в альтернативе с использованием средств массовой информации, который предполагает распространение информации среди широкого круга лиц. Можно предположить, что законодатель, включая такие признаки в качестве квалифицирующих, хотел сделать акцент на свойстве информационно-телекоммуникационных сетей, выражающемся в возможности быстрого распространения информации среди широкого круга лиц, а также возможности общения без раскрытия своей личности. Именно эти аспекты играют ключевую роль в повышении общественной опасности содеянного.

Не любое общение через информационно-телекоммуникационную сеть при сбыте наркотических средств или психотропных веществ оказывает влияние на повышение общественной опасности. Важным в этом вопросе является возможность скрыть свою личность, в том числе под вымышленным именем (псевдонимом). Общественная опасность не повышается, если, например, посредством сети Интернет (с использованием сообщений в социальных сетях, мессенджерах, электронной почты и т.п.) происходит сбыт наркотического средства между ранее знакомыми лицами.

Таким образом, ключевыми факторами, влияющими на повышение общественной опасности сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, являются: 1) использование информационно-телекоммуникационных сетей для передачи информации (коммуникации) при сбыте; 2) сохранение конфиденциальности общения (анонимность либо использование псевдонимов и т.п.).

В указанном аспекте повышенную ответственность должен влечь сбыт, соединенный с передачей посредством информационно-телекоммуникационной сети информации, выражающейся в договоренности приобретателя и сбытчика, в направлении сообщения о месте нахождения «товара» и т.п. Кроме того, к таким действиям следует относить все связанные со сбытом сетевые коммуникации между «закладчиками», операторами, кураторами и другими лицами, вовлеченными в незаконный оборот наркотиков.

В научной литературе есть предложения иного подхода к оценке специфики Интернет-торговли наркотическими средствами и психотропными веществами. Так, предлагается криминализировать деятельность платформ для подобной торговли с привлечением к ответственности разработчиков и администраторов таких ресурсов [10, с. 148]. Сама идея, безусловно, обоснованная и заслуживающая внимания. Однако подобные платформы действуют в разных точках мира, равно как и работающие в них лица, что, безусловно, существенно затруднит возможность применения такой нормы практике и, как следствие, сведет на нет противодействие этим явлениям такими уголовно-правовыми средствами.

Еще один проблемный аспект квалификации рассматриваемых деяний связан с отграничением таких деяний от некоторых административных правонарушений. В ч.1.1 ст. 6.13 КоАП РФ регламентирована ответственность за пропаганду наркотических средств или психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При этом под пропагандой в числе прочего понимается деятельность, направленная на распространение сведений о местах приобретения наркотических средств и психотропных веществ. В процессе сбыта указанных средств также может осуществляться распространение такой информации. Чаще всего, это выступает в качестве своеобразной рекламы интернет-магазина. По мнению В.Н. Винокурова и Анциферовой А.Р., разграничение рассматриваемого преступления с деянием, предусмотренным ст. 6.13 КоАП РФ, следует проводить следующим образом: «если наркотические средства к моменту предложения их сбыть уже находились у лица, такие действия следует квалифицировать как покушение на сбыт наркотических средств (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ)» [8, с.95]. Такой подход представляется не вполне точным. При распространении информации о возможности приобрести наркотическое средство фактически происходит приискание покупателя, то есть осуществляется при-

готовление к совершению преступления (при условии возможности сбыта с учетом наличия или возможности получения наркотических средств от иных лиц, в том числе кураторов или операторов). Если на момент распространения такой информации реальной возможности осуществления сбыта наркотических средств не имеется, то содеянное образует административное правонарушение (ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ).

Заключение и выводы

Проведенное исследование позволило выявить в законодательной конструкции квалифицирующего признака, закрепленного в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, – «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» недостатки, которые можно свести к следующим:

- неопределенность понятия «электронные сети», влекущая невозможность его отграничения от понятия «информационно-телекоммуникационных сетей»;
- формулировка данного квалифицирующего признака исключает ее применение на практике ввиду отсутствия технической возможности указанных сетей осуществлять физическое перемещение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Для устранения указанных недостатков от использования термина «электронные сети» необходимо отказаться. С учетом того, что ключевыми факторами, влияющими на повышение общественной опасности сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, являются использование информационно-телекоммуникационных сетей для передачи информации (коммуникации) при сбыте, а также для сохранения конфиденциальности общения (анонимность либо использование псевдонимов и т.п.), формулировку данного квалифицирующего признака предлагается изменить. В качестве возможного варианта может выступить следующий: «соединенное с передачей информации посредством информационно-телекоммуникационных сетей». При этом не любое использование таких сетей должно влечь квалификацию по данному признаку, а только в тех случаях, когда оно направлено на сохранение конфиденциальности, на сокрытие личности лиц, осуществляющих сбыт рассматриваемых предметов.

Литература

1. Digital 2022: April Global Statshot Report. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-april-global-statshot> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Апелляционное постановление № 22-2393/2020 от 09.10.2020 Верховного суда Республики Коми. – Текст : электронный // Гражданское законодательство. – URL: [https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/apellyatsionnoe-postanovlenie_-22-2443_20-ot-09.10.2020-verhovnogo-suda-respubliki-komi-\(respublika-komi\)](https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/apellyatsionnoe-postanovlenie_-22-2443_20-ot-09.10.2020-verhovnogo-suda-respubliki-komi-(respublika-komi)) (дата обращения: 10.03.2022).
3. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 27.05.2020 по делу № 22-748/2020. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: [3.%09Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 27.05.2020 по делу N 22-748/2020](#) (дата обращения: 10.03.2022).
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 07.02.2018 по делу № 10-1230/2018. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: [4.%09Апелляционное определение Московского городского суда от 07.02.2018 по делу № 10-1230/2018](#) (дата обращения: 10.03.2022).
5. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 22.05.2019 по делу № 22-2022/2019. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: [5.%09Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 22.05.2019 по делу № 22-2022/2019](#) (дата обращения: 10.03.2022).
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.12.2015 № 48-АПУ15-45. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: [6.%09Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.12.2015 № 48-АПУ15-45](#).

6.%09Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.12.2015 N 48-АПУ15-45 (дата обращения: 10.03.2022).

7. В Генпрокуратуре заявили, что интернет все чаще используется для сбыта наркотиков. – Текст : электронный // ТАСС. – URL: <https://tass.ru.turbopages.org/tass.ru/s/obschestvo/11451751> (дата обращения: 25.05.2022).

8. Винокуров, В. Н. Особенности квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей / В. Н. Винокуров, А. Р. Анциферова. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2019. – № 10. – С. 93–96.

9. Глазкова, Л. В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации / Л. В. Глазкова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 12. – С. 167–176.

10. Уголовно-правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения / Ю. В. Грачева, А. И. Коробеев, С. В. Маликов, А. И. Чучаев. – Текст : непосредственный // Lex russica. – 2020. – № 1. – С. 145–159.

11. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2021 № 77-1641/2021. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: 11.%09Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2021 № 77-1641/2021 (дата обращения: 10.03.2022).

12. Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 томах. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / под ред. В. М. Лебедева. – Москва : Юрайт, 2022. – 298 с.

13. Литвяк, Л. Г. К вопросу о понятии электронных или информационно-телекоммуникационных сетей для целей уголовного закона / Л. Г. Литвяк, Е.Н. Пирогова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 11. – С. 93–96.

14. Отчет «Digital 2022 Russian Federation» – Цифровые тенденции в России в 2022 году. – URL: <https://cra.rip/stati/digital-2022-russian-federation> (дата обращения: 25.05.2022). – Текст : электронный.

15. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда РФ : от 15.06.2006 № 14 : (ред. от 16.05.2017). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 10.03.2022).

16. Постановление Президиума Верховного суда республики Башкортостан по делу № 4У-97/2019 от 6 февраля 2019 г. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0iLusrvzbH5Y/> (дата обращения: 10.03.2022).

17. Приговор Бийского городского суда Алтайского края по делу № 1-787/2019 : от 25 октября 2019 г. – URL: https://biyskygor-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33950478&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.

18. Приговор Верховного Суда Республики Бурятия по делу № 22-1057/2021: от 15 июля 2021 г. – URL: https://vs-bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11097923&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.

19. Приговор Карталинского городского суда Челябинской области от 27 марта 2018 г. по делу № 1-53/2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jEHJff5kbNWt/> (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.

20. Приговор Кинельского районного суда Самарской области от 28 июля 2020 г. по делу N 1-130/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RbJqxWIM55Ut/> (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.

21. Приговор Кумертауского городского суда Республики Башкортостан от 06 июля 2021 г. по делу N 1-24/2021. – URL: https://kumertauskiy--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=50316146&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.
22. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 26 июля 2016 г. по делу N 1-234/2016. – URL: https://kurgansky--krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=43296695&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.
23. Приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики – Чувашии от 14 мая 2019 г. по делу N 1-144/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1Dom2FDC6C5O/> (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.
24. Приговор № 1-44/2020 1-546/2019 : от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-44/2020 Октябрьского районного суда г. Кирова. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QfdjN3V9rHbV/> (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.
25. Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 01 ноября 2021 г. по делу N 1-1339/2021. – URL: https://surggor--hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=94974112&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.
26. Приговор № 1-170/2018 от 14 мая 2018 г. по делу № 1-170/2018. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I8t3pnMn00dZ/> (дата обращения: 10.03.2022).
27. Русскевич, Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Е. А. Русскевич. – Москва, 2020. – 521 с. – Текст : непосредственный.
28. Русскевич, Е. А. Уголовное право и информатизация / Е. А. Русскевич. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 73–80.
29. Соловьев, В. С. Проблемы уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий / В. С. Соловьев. – Текст : непосредственный // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации : сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 19 мая 2017 года. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 118–123.
30. Блинов, А. Число пользователей интернета в России достигло 80% населения / А. Блинов. – URL: <https://360tv-ru.turbopages.org/360tv.ru/s/news/tehnologii/chislo-polzovatelej-interneta-v-rossii-dostiglo-80-naselenija/> (дата обращения: 25.05.2022). – Текст : электронный.